

Птицы в небе щебечут - Настя, травы вторят - Анастасия

От 15 января сего года 85-й год пошел Анастасии. Или Настасье, как зовут ее соседи, а мы представим ее так - Анастасия Константиновна Шалашова, жительница деревни Блудово Пушкинградской сельской администрации.

...Только вступила на крылечко, собралась в дверь постучать, как та сама приоткрылась. Будто пропела протяжно: «Коль с добром пожаловал, проходи, мил человек, гостем будешь». Захожу в светлые просторные сени. Прежде чем постучать в крепкую, добротную дверь, отделяющую их от теплого помещения дома, успеваю почувствовать ни с чем не сравнимый запах деревянной избы, теплый такой, который вместил в себя и запах дерева, и парного козьего молока, и кислых зеленых щей - русский деревенский запах. А еще успела подумать о том, что оказавшаяся открытой дверь - тоже дух русской глубинки. Нечего бояться простому человеку, равно как и прятать нечего. Все богатство его - жизнь честная трудовая да многочисленные почетные грамоты. Вот и открыты двери, впрочем, как и душа.

- Есть ли кто в доме? - переступаю порог в просторную избу.

- Проходите, проходите. Навстречу вышла высокая, статная женщина. Годы не стерли былой привлекательности. Оттого сразу вспомнилось: «Красу твою не старили ни годы, ни беда». Засомневалась сперва, уж та ли самая 85-летняя бабка Шалашова предо мной.

- Вы, стало быть, Анастасия Константиновна? - спрашиваю неуверенно.

- Стало быть, я и есть. А ты, дорогая, кем будешь? Знакомимся. А сама думаю, да, прав был поэт: «Есть женщины в русских селеньях». Уж бабкой-то ее точно язык не поворачивается назвать.

А то, что белы ручки все в венах - жилах, каждый пальчик в морщинках да складочках, так ведь сколько повидали они на своем веку. Каждая жилочка в них натружена, а моли-то уж те и не болят - затвердели, прижились.

Анастасия Константиновна, как и все ее одногдки, труженица тыла.

... Двухлетняя девушка ковала Победу в тылу. В военные годы трудилась везде, где требовалась рабочая сила. Завод «Красный профинтерн», лесозавод, лесозаготовки - эти самые руки помнят неизменно тяжелый труд. И чем дальше годы уносят от тех событий, тем сильнее ноют они. Особенно по ночам не дает покоя боль в руках и ногах.

- Всласть потрудились на своем веку. Без дела не сидели, - говорит женщина.

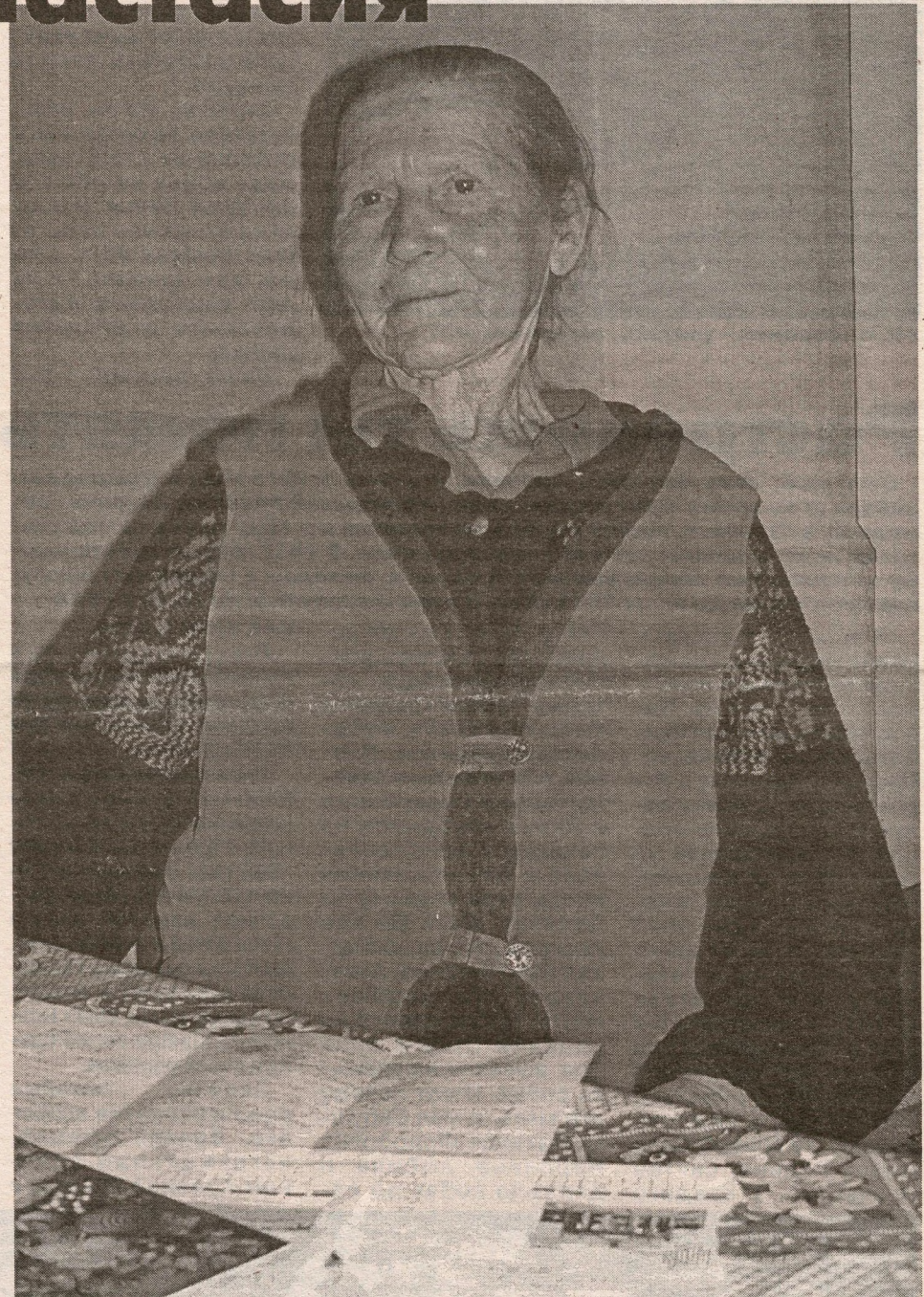
Да она уж и сама точно не помнит, сколько лет насчитывает ее трудовая стаж. Глядишь, за полвека перевалит. За такой отрезок жизни и на трудовом фронте в первых рядах была - окопы за Пучежем рыли и противотанковые рвы в Рыбинске. После

войны и тракторное дело освоила, на ферме, свиноматке работала. Универсал, говорят про таких. Да только не знает такого слова Анастасия Константиновна. А ведает, что жизнь без труда невысказана.

- Вот раньше и беднее жили, да только интереснее. Уж если работали, так всей деревней. Песни пели тоже сообща, на всю округу. От беды кого всем миром спасали, радость пополам делили, оттого и победили в войну смертную, - уверена Анастасия Константиновна. Несколько лет назад похоронила она супруга своего. Жалеет его до сих пор. А как же иначе? Пятьдесят с лишним лет рука об руку, плечо к плечу, душа в душу прожили. Сына и дочь воспитали, образование им дали. Приезжают в родительский дом дети, привозят своих детей. А те смотрят на старые фотографии, многочисленные почетные грамоты, награды.

- Бабушка, да ты же у нас герой! - говорят внуки.

- Да какой я герой! Простая я, - машет рукой Анастасия Константиновна. А ведь в этом все и дело, что именно такие простые люди и Победу ковали, и целину поднимали, и разрушенную страну строили. Всеми корнями своих родов вросли в землю простые русские Анастасии, Катерины, Евдокии. Анастасия НИКОЛАЕВА.

♦ Радость в доме - весточку от детей получила.

Фото Андрея БАРКОВА.